

Орешкин Алексей Владимирович,
курсант
Научный руководитель Горошко Д. А.,
магистр политических наук
Учреждение образования
«Гродненский государственный университет» имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

НОВАЯ ТАКТИКА В СТАРОЙ ВОЙНЕ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ЛИЦО ВОЕННОЙ СВЯЗИ НА ПЕРЕДОВОЙ

Аннотация. В статье анализируется опыт применения систем военной связи в ходе специальной военной операции. Рассматривается трансформация спутниковой связи из инструмента стратегического командования в критически важное средство тактического звена, обеспечивающее точность артиллерии и управление авиацией. Особое внимание уделяется проблеме создания единого цифрового пространства («цифрового поля боя») и внедрению сетцентрических принципов управления. Автор делает вывод о том, что СВО стала драйвером развития отечественной IT-индустрии, микроэлектроники и космической отрасли, выявив ключевые уязвимости и направления технологического роста.

Ключевые слова: военная связь в зоне СВО, перспективы развития военной связи, связь в бою, связь для современной тактики боя.

Война XXI века – это война не только снарядов и солдат, но и, в первую очередь, война информационных потоков. На поле боя, где от скорости принятия решения зависят жизни и судьбы операций, управление становится оружием. А его нервной системой, его кровеносными сосудами была, есть и будет военная связь.

Специальная военная операция на территории Украины стала не просто масштабным вооруженным конфликтом. Она превратилась в беспрецедентный полигон для проверки всех концепций современной связи в условиях самого жесткого противодействия. Здесь, под массированным огнем радиоэлектронного подавления, в окружении враждебного цифрового пространства, российским войскам связи пришлось решать задачи, не имеющие аналогов в новейшей истории [1].

Актуальность этой темы сегодня – выше, чем когда-либо. Потому что именно здесь, на украинских степях и в городских руинах, решается будущий облик не только армии, но и всей отечественной IT-индустрии, микроэлектроники и космической отрасли. Проблемы, с которыми столкнулись связисты, – это не просто тактические сложности. Это системный вызов национальной безопасности, обнаживший как уязвимости, так и точки роста.

Специальная военная операция стала мощнейшим драйвером не только для разработки, но и для массового внедрения новых технологий связи. Самой важной инновацией оказался не какой-то единый гаджет, а глубокая интеграция тактики и техники. Бойцы учатся не просто пользоваться оборудованием, а вплетать его в живую ткань боя, порождая новые, неожиданные приемы.

Именно эта триада – «цифра в руках, антенна в небе, голова на плечах» – сегодня определяет лицо связиста на передовой и дает критическое преимущество в управлении огнем и маневром.

Орбитальный рубеж: спутниковая связь как нервная система современной армии в условиях СВО.

Специальная военная операция с беспрецедентной ясностью показала – современная армия воюет не только на земле и в воздухе, но и в космосе. Спутниковая связь, до недавнего времени считавшаяся элитным инструментом стратегического командования, в условиях Украины стала кровеносной системой тактического звена. Ее наличие или отсутствие зачастую решает исход локального боя.

Практика СВО подтвердила абсолютную, критическую важность спутниковых каналов. Они превратились из удобного дополнения в обязательное условие эффективности ключевых родов войск.

Для артиллерии и РСЗО это стал основной канал получения целеуказания в реальном времени от разведывательных БПЛА и корректировщиков. Координаты целей, полетные задания для снарядов с коррекцией – все это идет через спутник, обеспечивая ту самую «цифровую петлю», которая делает огонь сокрушительно точным.

Для армейской авиации и оперативно-тактической авиации спутниковая связь – это гарантия навигации, получения обновленной информации о воздушной и наземной обстановке за пределами радиогоризонта, безопасное управление на маршруте.

Для управления на оперативном уровне – это единственный способ обеспечить устойчивое командование разрозненными группировками на большой территории, минуя подавленный и перехватываемый наземный эфир.

Спутник перестал быть «связью для генералов». Он стал «связью для снайпера, вызывающего огонь на себя» [2].

Жесткие требования фронта стали мощнейшим катализатором для космической программы. Опыт показал, что имеющихся мощностей группировок «Гонец» и «Ставрополье» недостаточно.

Произошло ускоренное развертывание и наращивание орбитальной группировки, в том числе за счет перспективных систем. Особые надежды возлагаются на Единую космическую систему связи (ЕССС) «Меридиан», призванную обеспечить защищенной связью арктический регион и, что критически важно, высокие широты, включая зону боевых действий.

Война заставила пересмотреть планы и темпы, придать разработке и выводу спутников статус наивысшего приоритета. Космос из области долгосрочного планирования перешел в сферу оперативных нужд.

Однако триумф спутниковой идеи обнажил и острые системные проблемы, которые не решаются одним лишь запуском новых аппаратов.

Острейший дефицит пользовательских терминалов. Самый совершенный спутник бесполезен, если у бойца на передовой нет компактной, помехозащищенной и доступной «тарелки». Промышленность не успевает за растущими запросами фронта, что создает огромный неудовлетворенный спрос и неравенство в оснащенности подразделений.

Задержки с поставками и логистикой в условиях санкционного давления и высокой загрузки предприятий.

Необходимость защиты от подавления. Спутниковый канал, особенно использующий открытые стандарты, тоже уязвим для узконаправленного радиоэлектронного подавления. Разработка и массовое внедрение терминалов с антидемпинговыми технологиями и быстрым перескоком частот – задача, равная по важности созданию самих спутников.

Подводя краткий итог опыта применения спутниковой связи в зоне СВО, можно сказать о некоторой неоднозначности.

С одной стороны, он триумфально подтвердил ее незаменимость, превратив в ключевой тактический актив. С другой – жестоко обнажил разрыв между орбитальными возможностями и наземной реализацией. Победа в «космической гонке» за поле боя будет зависеть не столько от количества спутников, сколько от способности обеспечить ими каждого командира батальона, каждую батарею и каждый вертолет, защитив этот канал от все более изощренных атак. Битва за связь окончательно вышла на орбиту [3].

Следующее направление, о котором сейчас модно говорить – «Цифровой контур боя: создание единого цифрового пространства в хаосе войны».

Если раньше война была искусством маневра живой силой и огнем, то сегодня она все больше превращается в науку управления потоками данных. Специальная военная операция стала масштабным, жестоким, но невероятно ценным экспериментом по внедрению принципов сетецентричности. На поле боя в Украине идет борьба не только за высоты и населенные пункты, но и за создание нового качества управления – единого информационного пространства, или так называемого «цифрового поля боя».

Главной стратегической задачей в области управления стало преодоление «эффекта вавилонской башни», когда разведка видит одно, артиллерия знает другое, а пехота ощущает третье. Решение – интеграция всех участников боя в общую цифровую среду.

На передовой развернута практическая работа по объединению данных от всех источников разведки – от ротных БПЛА до оперативных радиолокационных станций – с системами управления огнем артиллерии, авиации и командирскими картами подразделений.

Эта интеграция реализуется на платформах, подобных автоматизированной системе управления тактического звена «Стратегема» или элементами Единой системы управления тактического звена (ЕСУ ТЗ).

Там, где эти системы удалось развернуть и грамотно использовать, они продемонстрировали качественный скачок в эффективности.

Радикальное сокращение времени цикла «обнаружение-поражение». Координаты цели, обнаруженной дроном, в автоматизированном режиме передаются на вычислительный пост артиллерии, который почти мгновенно рассчитывает установки для орудия. То, что раньше занимало минуты по цепочке радиопереговоров, теперь делается за десятки секунд [4].

Повышение оперативности и осведомленности командиров. Комбат получает возможность видеть не только свой участок, но и общую картину, понимать замысел старшего начальника и координировать действия со взаимодействующими подразделениями на принципиально новом уровне.

Однако путь к тотальному «цифровому полю боя» оказался тернистым. Вместо единого пространства пока чаще получается мозаика из разрозненных цифровых «островков».

Таким образом можно с уверенностью сказать, что опыт СВО в области интеграции управления боем подтверждает мысль о том, что будущее – за сетцентричностью, но настоящее – за прагматичным гибридом. Войска учатся сочетать «цифровые оазисы» высокотехнологичных подразделений с устойчивыми аналоговыми каналами для остальных. Главный урок в том, что создать «умную» систему – лишь половина дела. Вторая, не менее сложная половина – сделать ее массовой, живучей и понятной для солдата и офицера на передовой. Битва за цифровое поле боя – это, в конечном счете, битва за стандарты, кадры и темпы, способные угнаться за скоростью самой войны.

Список использованных источников

1. Слипченко, П. В. Военная связь в операциях объединенных группировок войск (сил) / П. В. Слипченко, В. В. Мирошниченко. – М. : ВАГШ, 2019. – С. 38–42.
2. Колесниченко, М. Ю. Тактика подразделений связи Сухопутных войск / М. Ю. Колесниченко, В. И. Попов, А. В. Степанов. – М. : Изд-во «ИНФРА-М», 2020. – 456 с.
3. Вершинин, А. А. Информационно-телекоммуникационные системы в военном деле / А. А. Вершинин, О. А. Григорьев. – СПб. : ВАС, 2022. – 148 с.
4. Калашников, В. И. Управление войсками и военная связь: проблемы и решения / В. И. Калашников. – М. : ВАГШ, 2024. – 109 с.